

Анко почувствовала, что пошатывается, когда каварими с большим расстоянием высадил ее на балкон на крыше особняка Гато. Рука схватила ее за руку и держала так, пока внутреннее ухо не прекратило бунтовать.

"Хорошо." тихо сказала она. "Я в порядке".

Итачи кивнул, его красные глаза были заняты сканированием местности. Анко наблюдала, как три томоэ на мгновение слились в трехконечный сюрикен, а затем снова разделились.

"Все чисто". пробормотал Итачи. "Предлагаю сначала взять Гато под охрану".

"Захватить его и отдать жителям деревни?" Анко предложила, и Итачи кивнул, после чего сел на диван и запрыгнул на башню.

"Похвастайся". ухмыльнулась Анко, следуя за ним. На самом верху Итачи остановился у открытого окна и заглянул в него. Анко заняла позицию с другой стороны и последовала его примеру. То, что она увидела, заставило ее в недоумении покачать головой.

"Да он же карлик!"

"А еще он довольно низкого роста". Итачи оскалился, и Анко стала судорожно пытаться заглушить смех. К тому времени, как она пришла в себя, Итачи уже проскользнул в комнату и смотрел на шесть обнаженных фигур на огромной кровати. Анко последовала за ним, вытащив пять своих специальных сенбонов и заслужив любопытный взгляд.

"Анестетики для женщин". Анко прошептала, и Итачи кивнул в знак понимания. Быстро двигаясь, Анко использовала сенбон, чтобы женщины не проснулись в ближайшее время, пока Итачи раскладывал пять свитков с пленниками. Бесшумно двигаясь, Анко поднял первую девушку и поместил ее на свиток запечатывания, затем перешел ко второй, потом к третьей.

С двумя другими было сложнее, так как Гато использовал ее грудь в качестве подушки, а вторая лежала между его ног, используя в качестве подушки его бедра.

"Идеи?" прошептала Анко, а затем усмехнулась, когда Итачи достал маленькую бутылочку и кусок ткани. Несколько капель жидкости попали на тряпку, которую затем положили на лицо Гато. Прошло полминуты, затем Итачи снял тряпку и поднял голову Гато. Анко вытащила девушку и положила ее на один из двух оставшихся свитков, а затем подняла глаза, чтобы Итачи запечатал последнюю девушку. Итачи свернул свитки и положил их в небольшую сумку, после чего передал ее Анко. На ее вопросительный взгляд он смущенно пожал плечами.

"Хана узнает, что я притащил в Коноху пять голых женщин".

Анко не расхохоталась, а потом посмотрела на спящего магната.

"У него слюни текут".

"У меня есть еще один свиток".

"Я его не трогаю". Анко заявила с выражением отвращения на лице. "Он дряблый, уродливый и пускает слюни. Фу."

"Я заметил, что ты не жаловалась на его рост". Итачи развернул еще один свиток с пленником и положил его на кровать. Схватив простыню, он притянул Гато к свитку и запечатал его.

"У меня уже был любовник невысокого роста. Короче, чем Гато. Но гораздо более одаренный".

Итачи сделал паузу, а затем решительно положил свернутый свиток в один из карманов жилета. "Осмелюсь спросить, что с ним случилось?"

"Мы оба знали, что это временно. Он пошел дальше". Анко вздохнула. "Жаль, у него было отличное чувство юмора. Утверждал, что является вторым величайшим любовником в странах Элементалей".

Итачи моргнул. "Вторым по величине?"

"Он говорил, что старался изо всех сил". Анко вспомнила об этом с отстраненной улыбкой, а затем переключила внимание. "Хорошо. Следующая остановка - его кабинет. Верно?"

"Да." Итачи подошел к дверному проему и заглянул в щель. "Согласно плану Хинаты-тян, кабинет Гато должен быть двумя этажами ниже".

"Тогда пошли". Анко усмехнулась. "Нам еще предстоит ограбление!"

Итачи вздохнул, молча спускаясь по лестнице.

.

"Камис наверху..." вздохнула Анко, когда они оглядели комнату. "Это не просто кабинет, это комната трофеев!"

Итачи кивнул, осторожно доставая свиток со стеллажа, занимающего одну из сторон комнаты. Осмотрев его, он тихонько присвистнул.

"Это свиток Узушиогакуре. По торцевым крышкам не отличить!"

"Узушиогауре?" повторила Анко. "Жаль, что последний Узумаки мертв, он мог бы... Итачи, почему ты вдруг стал каким-то странным?"

Итачи тупо уставился на нее, и Анко ухмыльнулась. "Я эксперт по Т/И, я знаю, как читать язык тела. Последний Узумаки еще жив, не так ли? А, значит, жив. И ты знаешь, где он".

Итачи поднял руку, чтобы прервать ее расспросы. "Да, и я знаю. Однако это не мой секрет. Когда мы вернемся в Коноху, ты должен спросить о нем у Хокаге".

"Да, я спрошу Хокаге о мальчике... как же его звали... ах да! Намикадзе-Узумаке На... Ру... до..."

Анко замерла, пока ее сознание догоняло, что она говорит, затем медленно обернулась, двигаясь, как ржавая марионетка, и уставилась на Итачи шокированными глазами.

"...Руто..."

Итачи кивнул и вернулся к сбору и упорядочиванию свитков, готовых к транспортировке.

"Святой..."

"Действительно."

Анко оставалась неподвижной (разве что немного моргала), пытаясь осмыслить вновь открывшуюся информацию.

"Когда ты..."

"Это случилось после того, как я согласился взять команду". Итачи свернул третий свиток и положил его в сумку. "Сарутоби Хирузен уже знал об этом, как и некоторые представители клана Хьюга. Я не намерен распространять информацию дальше, если этого можно избежать".

"Да, я вижу". медленно произнесла Анко, а затем рассмеялась. "Хех, объясняет Расенган. Интересно, он уже пытается выучить Хирайшин?"

Итачи сделал небольшую паузу, прежде чем закончить запечатывать четвертый комплект свитков. "Я бы не стал сбрасывать со счетов такую возможность. Если Хёуга владеет Расенганом, не будучи обученным Джирайей-сама или Какаши-семпаем, они должны были иметь доступ к свиткам Намикадзе".

"Черт, представьте, если Хёуга начнут использовать Хирайшин". вздохнула Анко. "Они будут

правлять полем боя!"

Итачи несколько раз моргнул, затем слегка вздрогнул. "Мой отец начнет восстание, которое он планировал, но отбросил, если это случится. Соперничество между Учихами и Хёугами потребует меньшего".

"Черт!" выругалась Анко. "Восстание не было просто глупым слухом?"

"Нет." Итачи поднял на нее глаза. "Не могли бы вы помочь? Вон те книги сами себя не запечатают".

Анко несколько раз моргнула, затем кивнула. "Хорошо, хорошо. Я займусь этим".

.

<http://tl.rulate.ru/book/102408/3537382>